

Миниахметова, Н. «Керамика - особый язык искусства» / Н. Миниахметова; [беседовал] Г. Чернова. – Текст: непосредственный, электронный // Республика Татарстан. – 2024. – №35 (26 марта). – С. 4. – URL: <https://rt-online.ru/glina-osobyj-yazyk-iskusstva-v-kazani-otkrylas-vystavka-keramiki-nadii-miniahmetovoj-pticy-i-zvyozdy/>. – Дата публикации: 24.03.2024.

«Керамика – особый язык искусства»

В Казани открылась выставка керамики Надии Миниахметовой «Птицы и звезды»

Ее автором стала уроженка Набережных Челнов Надия Миниахметова.

24.03.2024

Автор статьи: Чернова Галина

22 марта в национальной художественной галерее «Хазинэ» открылась экспозиция керамики «Птицы и звезды». Ее автором стала уроженка Набережных Челнов Надия Миниахметова. О том, как автор создает свои работы, в чем уникальность выставки и как глина стала делом всей жизни художницы, – в материале газеты «Республика Татарстан».

— Как вы пришли в искусство? Вы всегда хотели заниматься керамикой?

— Влюбилась в керамику я еще в детстве. В Нижнекамске, где я жила, был клуб, там я училась играть на гитаре и на одном из занятий увидела, как детишки лепили дымковскую игрушку. Я очень долго наблюдала за ними, меня заворожил этот процесс настолько, что я выпросила у педагога немножко глины, взяла ее домой и пыталась вылепить что-то.

После окончания школы я поступила в Казань на филолога, но не закончив и семестра, отправилась осваивать мастерство на Урал. Вообще в училище нужно было поступать после 9-го класса, но тогда я еще не услышала зов глины. Только в 18 лет четко осознала, чему хочу посвятить свою жизнь.

После Урала отправилась в Санкт-Петербург, чтобы поступить в академию имени Штиглица. К слову, одним из преподавателей был именитый скульптор Императорского фарфорового завода, художник по росписи фарфора Сергей Русаков. После учебы я отправилась в Ленинградскую область в туристическую деревню Верхняя Мандроги, где было сосредоточие русской культуры и ремесел: там плели из лыка, из кружев, расписывали матрешки. В деревне мы создали первый керамический салон в стране – аутентичную открытую мастерскую с дровяной печью.

— Как вы пришли к выставкам?

— Я не стремлюсь к большим экспозициям. Поймите, керамист работает очень долго. К примеру, чтобы заполнить только один зал продукцией, нужно работать несколько лет,

но ты не можешь несколько лет не выставляться ради одной выставки. Поэтому керамисты и тяготеют к коллективным экспозициям.

Вообще мы – народ компанейский. У бардов есть музыкальные фестивали, а у нас керамические симпозиумы, на которых совместно лепим, обсуждаем идеи, обжигаем изделия. Это своего рода ритуал, который заряжает нас и дарит неисчерпаемое вдохновение.

На такие встречи съезжаются мастера со всей страны. Керамический мир очень маленький – все знакомы друг с другом почти лично. Радует, что сейчас керамика постепенно вырастает из декоративно-прикладного искусства в отдельный жанр наравне со скульптурой и живописью.

Керамика – это особый язык искусства. Мне нравится характер глины: она податлива, послушна, но способна пройти через огонь и не разрушиться, а, наоборот, окрепнуть. Глина диктует свое формообразование, но не ограничивает в формате. Я работаю в традиционной технике ручной лепки. Стараюсь найти для своих высказываний в материале максимально точную формулу, упростить до главного, убрать все лишнее.

— **В Казани в первый раз выставляетесь?**

— «Птицы и звезды» – моя первая персональная выставка. Впервые в Казани я выставлялась в 2017 году с экспозицией «Лес», тогда на ней также были представлены работы, которые участвуют в нынешней выставке.

Создание одной работы занимает много времени: как и у многих, все начинается с идеи, а она у меня созревает очень долго. Я работаю над другими изделиями, а потом вижу какую-нибудь картинку, она, может быть, даже не связана с керамикой. Например, что-то в природе или меня цепляет какая-то строка из поэзии. Тогда и начинает двигаться идея. Шаг за шагом она обретает черты, форму. Но я не приступаю к лепке, пока не увижу ее в цвете. Бывало и такое, что одну работу обжигала до пяти раз, потому что мне не нравился цвет.

На выставке «Птицы и звезды» представлено более 50 изделий, но большинство из них – серия панно – мои размышления на разные темы. Так, в работах «Дневник» я размышляю о том, с чем сталкивается женщина, ставшая матерью, о переменах, которые происходят с ней в связи с этим. Например, «Чаша терпения» говорит о том, что терпение – это основа основ в семье. К слову, на ее создание у меня ушло более трех месяцев.

— **Почему у выставки такое название?**

— Для меня любовь к звездам и птицам началась еще в детстве. Помню картинки того времени: цветы и травы в полях, заросшие ивами берега крошечной реки Нурминки; яркие

орнаментальные ковры в деревенском доме; обилие цветочных орнаментов в одеждах и платках моих татарских бабушек; деревенские ночи, полные звезд. Из всего этого и родилось впоследствии мое творчество.

Магия повседневности – это одна из моих творческих идей. С ней повседневность перестает быть серой и тусклой, а пресловутый «день сурка» – проклятием. Повторяющиеся ритмы, символы вплетают жизненный путь каждого из нас в единый орнамент, в огромный прекрасный ковер. В работе с орнаментом я вижу продолжение культурной традиции, к которой принадлежу. Мне нравится вкладывать в предметы определенные мысли, заряд.

Птицы и звезды выбраны мной не случайно. И те, и другие принадлежат небу. Звезды – это жители черных небес огромной Вселенной. Птицы населяют наше земное небо, такое близкое всем нам. К тому же сад с птицами и небесный свод – это традиционный для татарской культуры творческий мотив. И потом, ведь человеку свойственно желание познавать неизведанное, приближаться к Тайне, стремиться вверх, к звездам.

— На выставке представлено более 50 работ, есть ли среди них самая любимая?

— Любимая работа всегда последняя, у меня это картина «Белый лес». К слову, ее я собрала только в Казани, только здесь я смогла увидеть, как она должна выглядеть. Это работа мне нравится своей легкостью, прозрачностью, она точно отличается от первой сделанной мною серии «Дневник», над которой я работала очень долго.

Еще одной необычной работой стала «Неизвестная могила Шурале». Шурале – это лесной дух, мифическое существо из татарских и башкирских сказок. Возможно, он ушел из наших лесов в том же направлении, куда из европейских лесов уходили эльфы и единороги. А может, просто умер от старости. Подозреваю, что могила его в густых марийских лесах или священных рощах, куда не заедет трактор и не придут лесорубы. Можно сказать, что изделие родилось из детского разочарования, что я так и не встретила Шурале.

— Как вы думаете, как сейчас развивается керамическое искусство в Татарстане?

— Сейчас дела обстоят намного лучше, чем в то время, когда я только обучалась этому ремеслу. Я очень люблю Казань, Татарстан, свои татарские корни, но в то время не было таких возможностей, какие есть сейчас, – кружки, секции, мастер-классы. Любой желающий может купить материал, он есть в свободном доступе в любых художественных магазинах. А можно даже создать собственную мастерскую. Мир сейчас открытый, поэтому возможности совсем другие, в мое время почти ничего не было.